

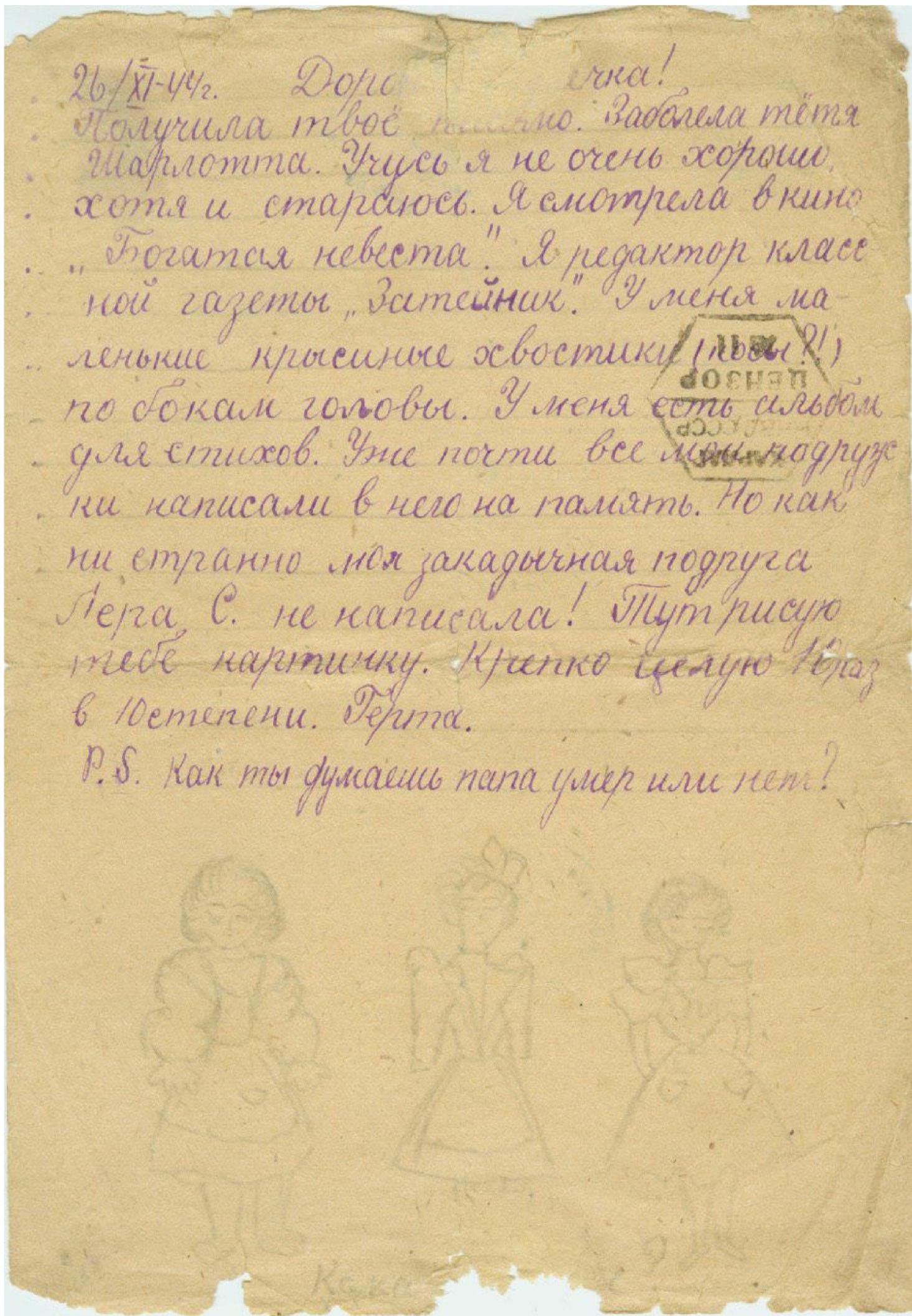
Текст · 15 сентября 2017, 07:07
Егор Сковорода, Анна Козкина,

«Как ты думаешь, папа умер или нет?». Дети пишут матерям в ГУЛАГ

Новые валенки, комедия «Богатая невеста», вступление в Комсомол, дефицит бумаги — обо всем этом пишут в ГУЛАГ дети, чьи отцы были расстреляны, а матери оказались в лагерях как члены семьи изменника родины. Несколько таких писем «Медиазона» публикует с любезного разрешения «Мемориала», который в эту субботу проведет в Парке Горького воркшоп [«1930-е годы глазами детей»](#).

Генриетта Иоэльсон-Гродзянская

Девочка пишет своей матери Евдокии Иоэльсон-Гродзянской в Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг). Ее отец, уроженец Минска Евгений Иоэльсон-Гродзянский был членом ВКП(б) и занимал пост директора ВНИИ холодильной промышленности в Москве. В декабре 1937 года его арестовали по обвинению в шпионаже и спустя два месяца расстреляли. Через три дня после вынесения приговора мужу Евдокию как члена семьи изменника родины (ЧСИР) осудили на восемь лет лагерей — сначала она попала в Темлаг в Мордовии, потом Сегежлаг в Карелии и, наконец, оказалась в Карлаге (вероятнее всего — во входившем в его структуру Акмолинском лагере жен изменников родины).

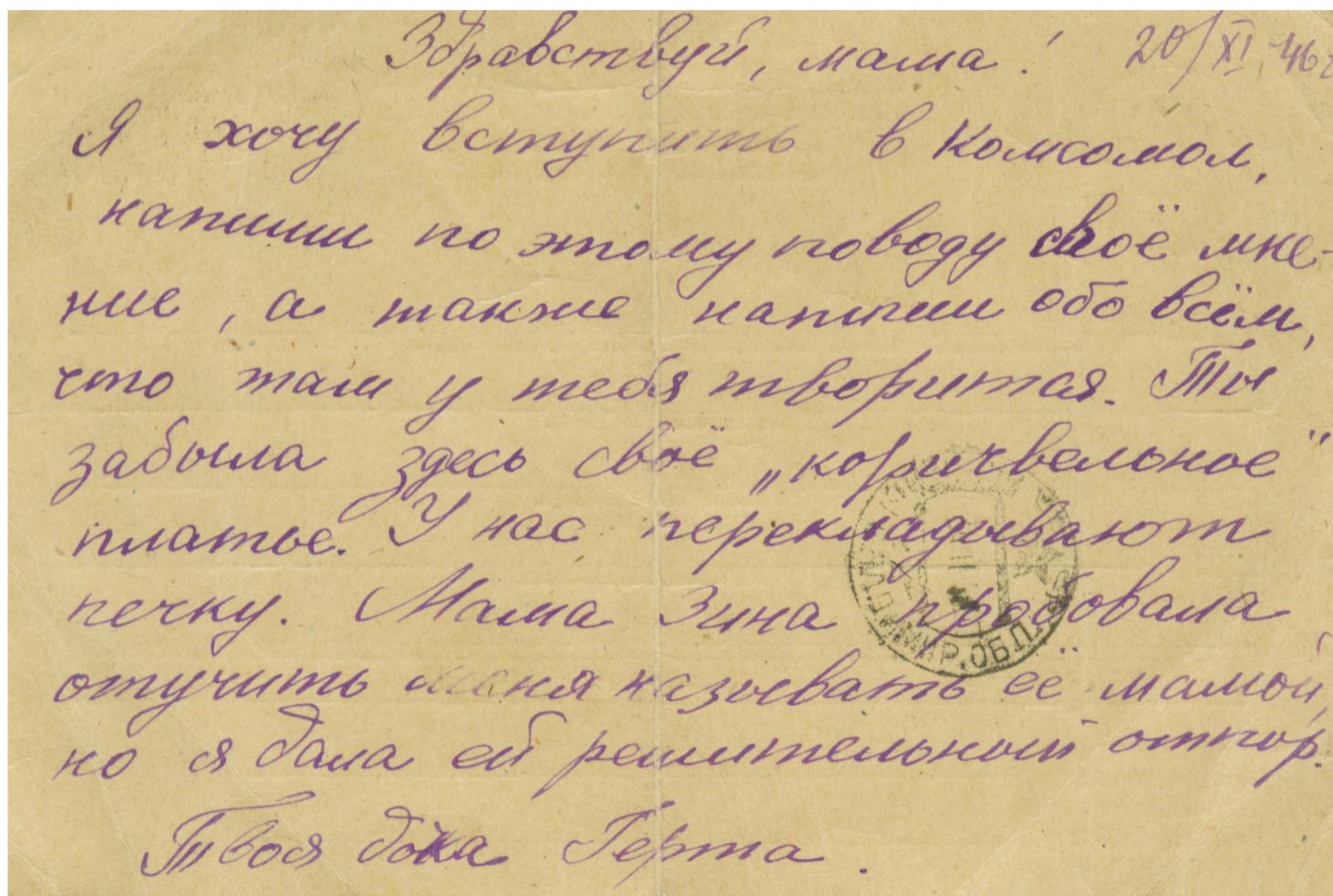
Письмо Генриетты Иоэльсон-Гродзянской своей матери в Карлаг. Фото: архив «Мемориала»

26/XI-44 г. Доро ... ечка!

Получила твоё письмо. Заболела тётя Шарлотта. Учусь я не очень хорошо, хотя и стараюсь. Я смотрела в кино «Богатая невеста». Я редактор классной газеты «Затейник». У меня маленькие крысиные хвостики (косы?!) по бокам головы. У меня есть альбом для

стихов. Уже почти все мои подружки написали в него на память. Но как ни странно моя закадычная подруга Лера С. не написала! Тут рисую тебе картинку Крепко целую 10 раз в 10 степени. Герта.

P.S. Как ты думаешь папа умер или нет?

Письмо Генриетты Иоэльсон-Гродзянской своей матери в Карлаг. Фото: архив «Мемориала»

Здравствуй, мама! 20/XI-46 г.

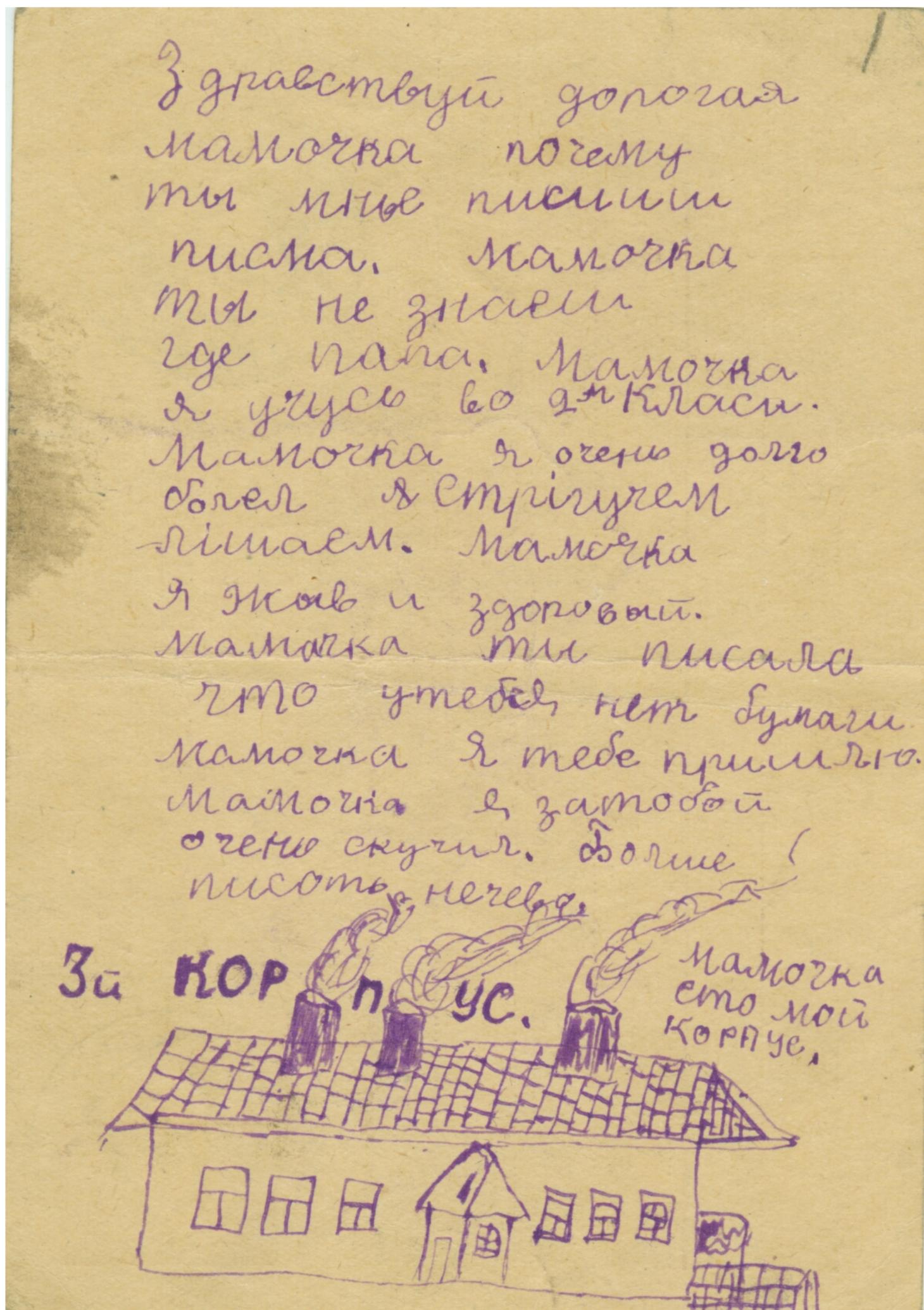
Я хочу вступить в Комсомол, напиши по этому поводу своё мнение, а также напиши обо всём, что там у тебя творится. Ты забыла здесь своё «коричвельное» платье. У нас перекладывают печку. Мама Зина пробовала отучить меня называть её мамой, но я дала ей решительный отпор.

Твоя дочка Герта.

Акмолинский лагерь жен изменников родины (АЛЖИР) был создан приказом НКВД в конце 1937 года как спецотделение Карагандинского исправительно-трудового лагеря. Туда этапировали жен «изменников родины», которые считались «особо опасными». На территории АЛЖИРа были ясли для детей младше трех лет, более взрослых отправляли в детдом в Караганде. «Медиазона» подробно писала о судьбе [жен](#) и [детей](#) репрессированных в годы Большого террора.

Виктор Стурит

Мальчик пишет своей матери Кристине Рубен, которая отбывает заключение в Акмолинском лагере жен изменников родины (АЛЖИР). Кристина Рубен была осуждена на восемь лет лагерей в 1938 году — через полгода после того, как ее муж Эдуард Стурит был расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Их сын и дочь — Виктор Стурит и Аврора Рубен — оказались в детском доме. Стурит был членом партии и заведовал школьной секцией Латышского культурно-просветительского общества «Прометей».

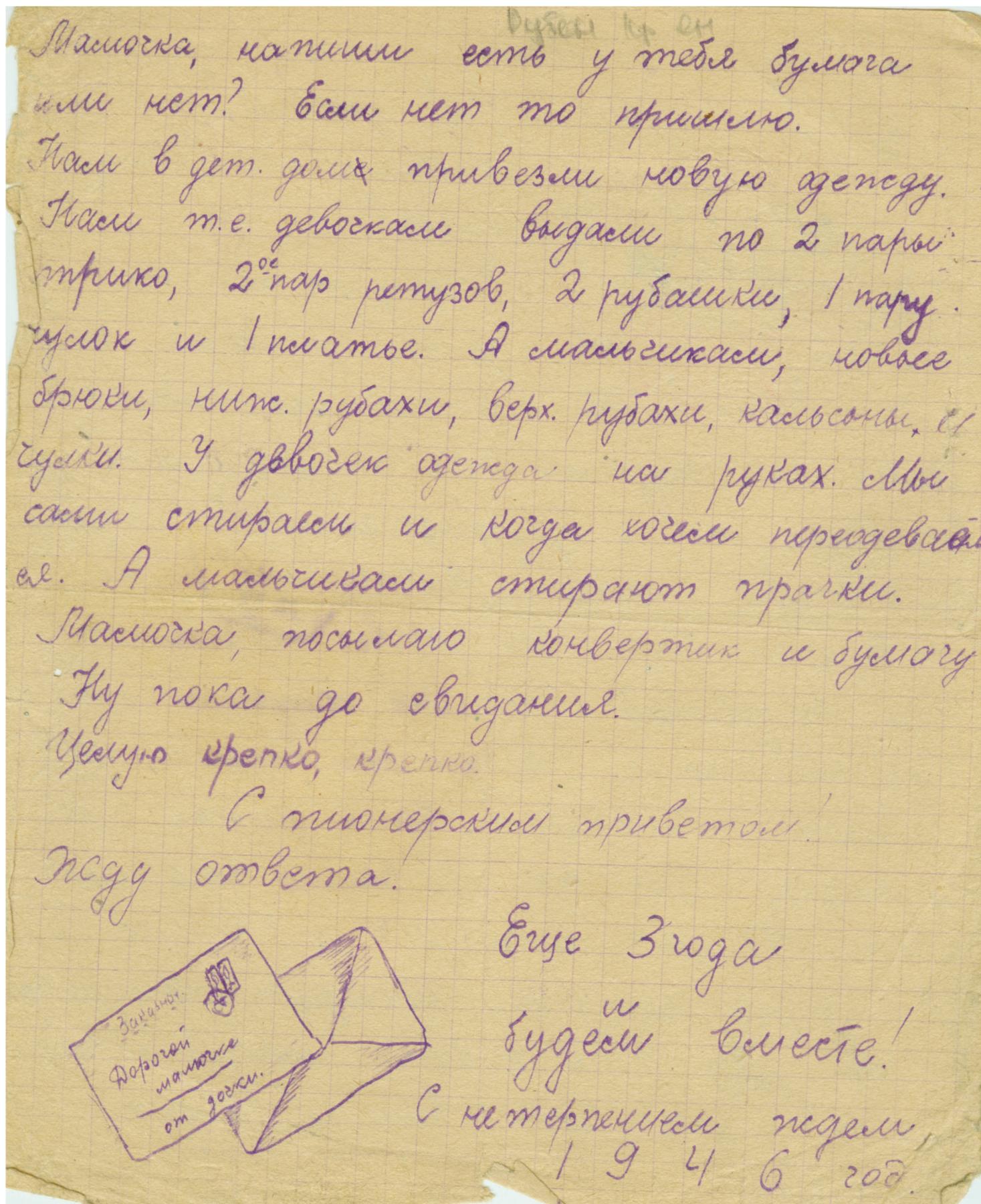

Письмо Виктора Стурита своей матери в АЛЖИР. Фото: архив «Мемориала»

Здравствуй дорогая мамочка почему ты мне пишешь письма. мамочка ты не знаешь где папа. Мамочка я учусь во 2м класе. мамочка я очень долго болел стригучем лишаем. мамочка я жив и здоровый. мамочка ты писала что у тебя нет бумаги. мамочка я тебе пришлю. мамочка я затобой очень скучил. Больше писать нечево.

Аврора Рубен

Дочь Кристины Рубен пишет своей матери в АЛЖИР; в письмах она упоминает и своего младшего брата Виктора.

Письмо дочери Кристины Рубен в АЛЖИР. Фото: архив «Мемориала»

Мамочка, напиши есть у тебя бумага или нет? Если нет то пришлю. Нам в дет.дом привезли новую одежду. Нам т.е. девочкам выдали по 2 пары трико, 2ое пар ретузов, 2 рубашки, 1 пару чулок и 1 платье. А мальчикам, новые брюки, ниж. рубахи, верх. рубахи, кальсоны. И чулки. У девочек одежда на руках.

Мы сами стираем и когда хотим переодеваемся. А мальчикам стирают прачки.

Мамочка, посылаю конвертик и бумагу. Ну пока до свидания. Целую крепко, крепко.

С пионерским приветом! Жду ответа.

Еще 3 года и будем вместе! С нетерпением ждем 1946 год.

Письмо дочери Кристины Рубен в АЛЖИР. Фото: архив «Мемориала»

с. Перекопное 9/ХІІ-42 г.

Здравствуй, дорогая, милая моя мамусенька! Сегодня я чувствую себя особенно хорошо, так как получила от тебя письмо. Живем мы хорошо одеты тоже хорошо. Нам т.е. девочкам выдали новые пальто, новые шапки-ушанки, ретузы и бурки с галошами, а некоторым валенки. А мальчикам, пальто дали не новые, а в прошлом году шитые и шапки-кубанки тоже купленные в прошлом году, ретузы им не давали так, как у них длинные брюки, зато им всем дали валенки. Так что одеты мы очень хорошо. Сейчас мы здоровы и неболеем. Зима у нас пока не холодная, но очень много снега. Дорогая мамусинька, очень рада, что ты хорошо одета. Мамочка, ты наверное представляешь меня высокой, нет, я ростом не большая всего 139 см. Из нашего 7-го класса я самая меньшая.

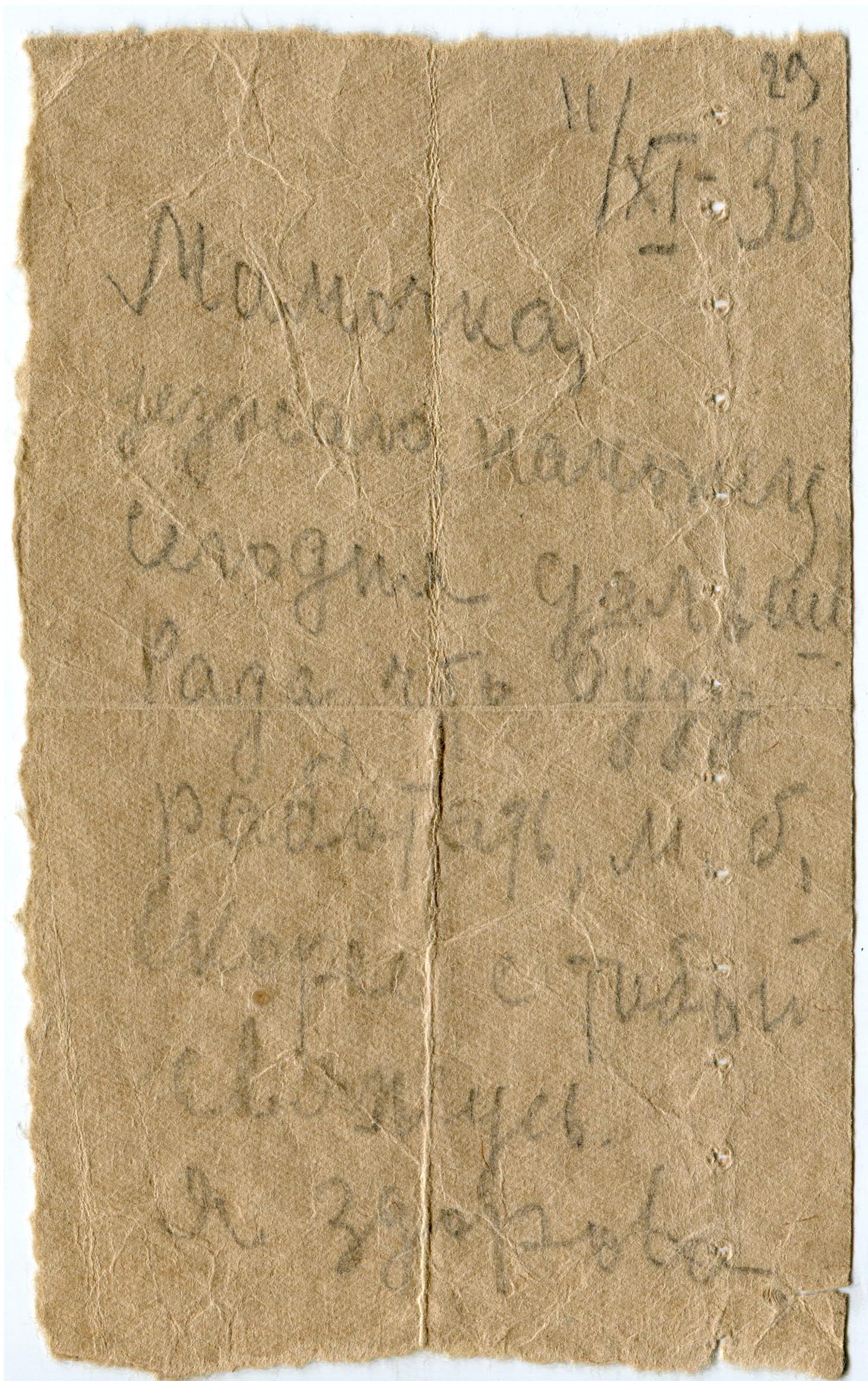
Виктор, уже нетакой, он конечно, меньше меня но не намного. Ты спрашиваешь, как живут Рутман. Им живется очень трудно, живут они теперь не в Москве, а под Москвой на станции Быково. (Помнишь, мамочка, мы туда выезжали с детсадом на лето. А следующая станция будет Ильинка, где мы жили на даче.) У них там есть свой огородик и летом они там выращивали овощи. Мама Илгина работает в Москве, а Илга учиться в Москве и каждый день ездит на поезде туда и обратно. Вилик, младший братик, живет в Быкове, там же и в школу ходит. Бабушка ихняя жива, она живет с Виликом. Старший брат в армии он в латдивизии сейчас он лежит в госпитале. В какие у них дела.

Мамочка, я уже совсем забыла латышский язык.
Только некоторые слова помню. Например хлеб.

Дочь Зои Марченко

Стенографистке Зое Марченко после ее второго ареста пишет дочь из пересыльной тюрьмы — ее имя «Мемориалу» выяснить пока не удалось. Впервые Марченко была арестована в июле 1931 года и осуждена на три года исправительно-трудового лагеря (ИТЛ). Второй раз ее арестовали в 1937 году и приговорили к восьми годам ИТЛ. Третий арест был в январе 1949 — в этот раз женщину отправили в бессрочную ссылку. В чем ее обвиняли, неизвестно. В 1956 году Марченко освободили и реабилитировали.

Первый муж Марченко, инженер и член ВКП(б) Герман Тубенбергер, был арестован в 1936 году и расстрелян в 1937-м. Его обвиняли в участии в антисоветской террористической организации. О судьбе второго мужа Марченко ничего не известно. Письмо написано в то время, когда Зоя Марченко находилась в одном из лагерей Дальстроя в Магадане.

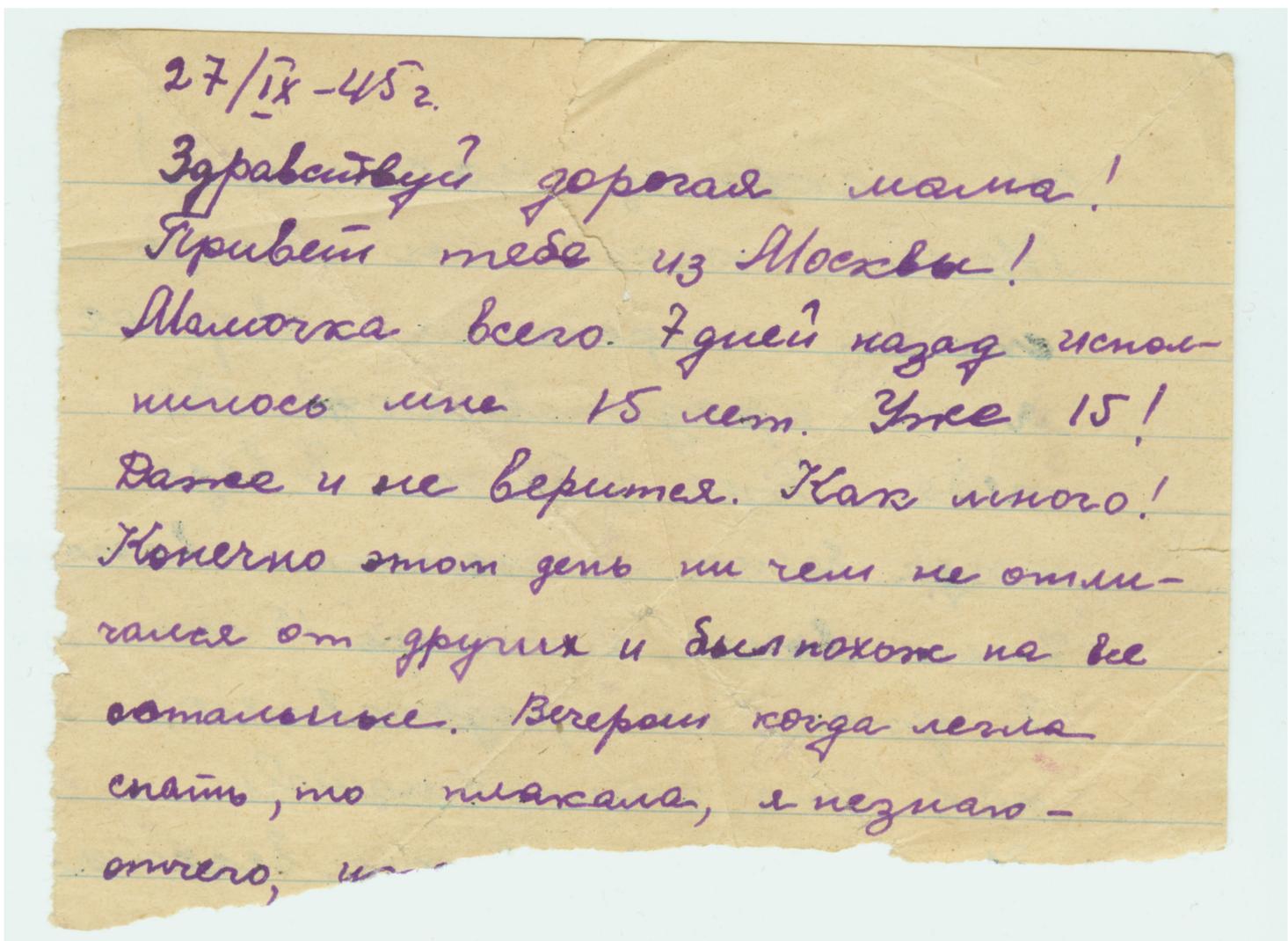
Письмо дочери Зои Марченко в Магадан. Фото: архив «Мемориала»

II/XI-38

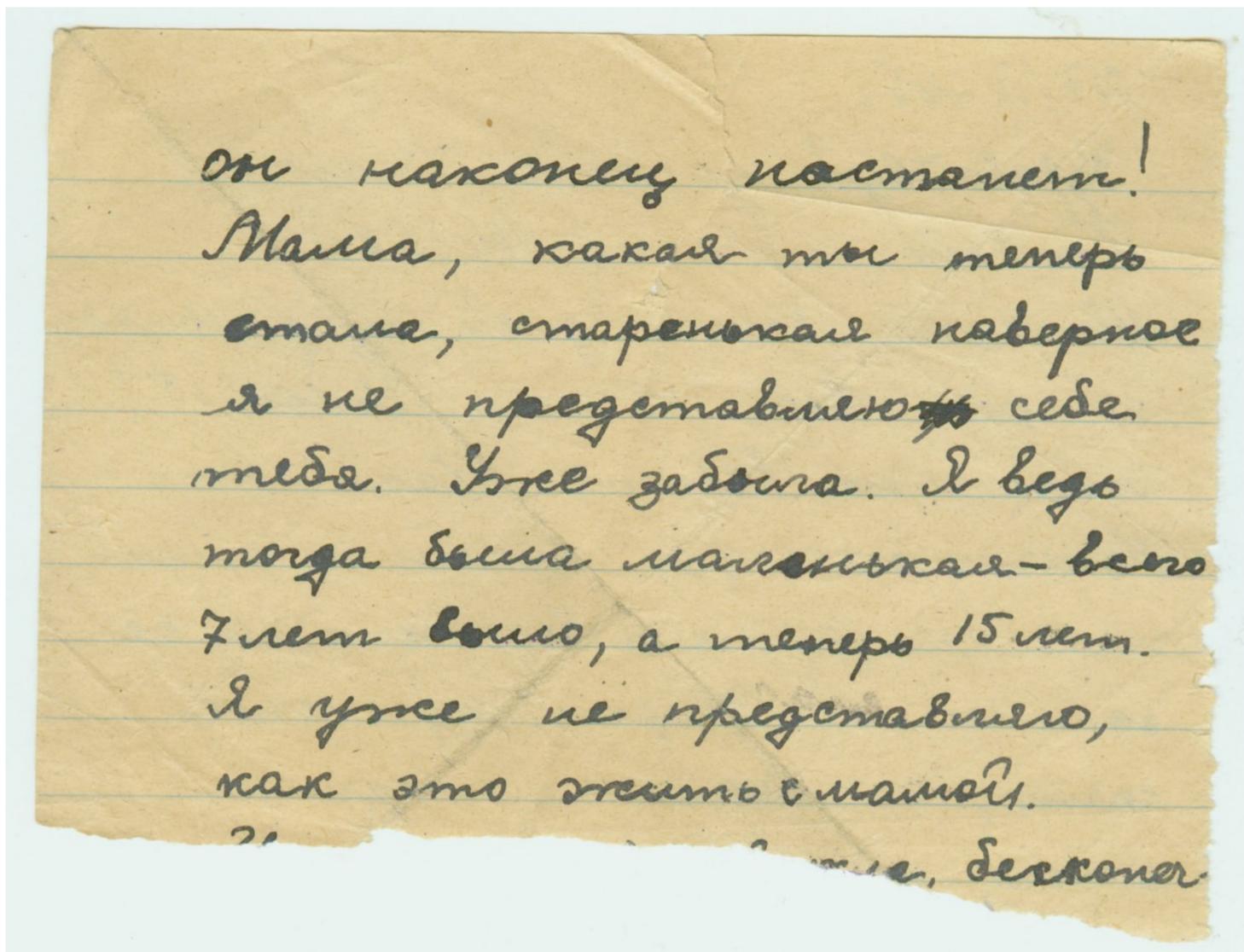
Мамочка, уезжаю, наконец, сегодня дальше. Рада, что буду работать, м.б., скорее с тобой свяжусь. Я здорова.

Виола Голлендер

15-летняя Виола Голлендер пишет своей матери Екатерине Голлендер, которая к этому времени уже восемь лет находится в АЛЖИРе как член семьи изменника родины. Отец Виолы Александр Голлендер служил главным инженером при строительстве тракторного завода в Сталинграде. В 1936 году его арестовали по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, а в 1937-м расстреляли.

Письмо Виолы Голлендер своей матери в АЛЖИР. Фото: архив «Мемориала»

Письмо Виолы Голлендер своей матери в АЛЖИР. Фото: архив «Мемориала»

27/IX-45 г.

Здравствуй, дорогая мама! Привет тебе из Москвы! Мамочка всего 7 дней назад исполнилось мне 15 лет. Уже 15! Даже и не верится. Как много! Конечно этот день ни чем не отличался от других и был похож на все остальные. Вечером когда легла спать, то плакала, я незнаю — отчего, ... (далее лист обрывается; письмо продолжается на оборотной стороне) ... он наконец настанет! Мама, какая ты теперь стала, старенькая наверное. я не представляю себе тебя. Уже забыла. Я ведь тогда была маленькая — всего 7 лет было, а теперь 15 лет. Я уже не представляю, как это жить с мамой.

Организованное проектом «Топография террора» «Международного мемориала» занятие «1930-е годы глазами детей» пройдет в лектории Парка Горького в субботу, 16 сентября. Мероприятие рассчитано на детей и их родителей. Вести его будет Сергей Бондаренко, который

постарается объяснить, что через чтение детских писем можно узнать о репрессиях в Советском Союзе.